

Глава 652: Белый лунный свет

В Городе Сюньян и Саду Бесчисленных Ив Чжу Ло пострадал от двух последовательных ударов и более не был на пике своих сил, но когда он обнажал меч, он все еще был экспертом Божественного Домена, сопровождаемого бурей.

Сегодня ночью проливной дождь шел в течение очень долгого времени. Даже сейчас все еще была дождевая вода, стекающая с мавзолея. Она собиралась в белых мелких каналах, постепенно загрязняя воды в них.

Внезапно грязная вода в каналах стала белой, подобно снегу.

Не потому, что она была очищена, а из-за отражаемого света.

Невероятно яркое величие появилось у основания Мавзолея Книг.

Это величие приходило от меча в руке Чжу Ло.

Среди разбросанных облаков и звезд появилась сфера белоснежного света. Все знали, что это не было настоящим, но она казалась реальной, когда они смотрели на нее.

Меч Чжу Ло нанес удар по вершине Мавзолея Книг.

Последовал поток лунного света.

Поток лунного света одновременно с этим появился в ночном небе.

Воды в канале сияли несравненным блеском, настолько белым, что он казался ослепительным.

Божественный Путь, выложенный белым нефритом, тоже засиял чистым белоснежным цветом.

Поток намерения меча и два потока лунного света, первый удар и последовавшая атака прибыли, как волна.

Это была наиболее могущественная техника меча, которой Чжу Ло был вдохновлен несколько столетий назад, когда увидел луну демонов на снежных равнинах к северу.

Он полагался именно на эту технику меча, чтобы обезглавить Генерала Демонов второго ранга тех времен, заслужив свою превосходную репутацию.

Сегодня была его последняя ночь, и этот удар предположительно был его последним ударом, так что это, естественно, был его самый могущественный удар.

Весь Мавзолей Книг купался в лунном свете. Для этого трансцендентального эксперта Графства Тяньлян поднять свое намерение меча до такого уровня, будучи тяжело раненым, было действительно впечатляюще.

Но... такой сильный и искусный удар даже не смог достичь Божественного Пути, не говоря уже о вершине Мавзолея Книг.

В тот миг, когда его два потока лунного света поднялись, чтобы последовать за его намерением меча, другой поток света взорвался у основания Мавзолея Книг.

Этот поток света был более ярким, чистым и суровым, чем лунный свет Чжу Ло.

Это было сияние меча.

Это сияние меча было подобно снежной буре, окружающей мир у основания Божественного Пути за невероятно короткий период времени.

Эти два могущественных намерения меча столкнулись.

Вода в каналах закипела, разбрызгивая бесчисленные хрустальные капли в ночное небо, которые были разрезаны на пополам.

Крепкая равнина черного камня была усеяна бесчисленными невероятно прямыми порезами меча, по крайней мере в несколько метров глубины.

Мир был наполнен пронзительными и невероятно ужасающими звуками разрезания.

Могли ли два потока лунного света прогнать снежную бурю, или снежная буря в конечном счете скроет луну?

Внезапно послышался звук скрежета металла!

В порыве ветра и снега луна в ночном небе была разбита и рассеялась, и потоки лунного света перед Божественным Путем были уничтожены вместе с ней!

Фигура Чжу Ло внезапно исчезла.

В следующий момент он вернулся к своей инвалидной коляске.

Его лицо было бледным, а меч в его руках уже был сломан.

Его серые волосы танцевали на ночном ветру. Иногда с его головы падало несколько волосин.

Он нес решительность умереть, когда наносил удар по Мавзолею Книг. Он был несравненно целеустремленным, так что, естественно, не решил отступить.

Его оттолкнула снежная буря намерения меча.

Божественная Императрица все еще не атаковала, так чье намерение меча было настолько могущественным?

Тело Чжу Ло начало дрожать, как будто ветер вот-вот сдует его на землю.

Гуань Синкэ взглянул на него.

Чжу Ло покачал головой. Он медленно вернул свой сломанный меч обратно в ножны, а затем поднял голову, чтобы посмотреть вперед.

Он мог совершить эти действия намного более уверенно и легко, но этого не случилось. Он делал все с большой мрачностью и медлительностью, потому что знал, что это был последний раз, когда он мог вернуть меч в ножны.

Намерение меча, похожее на снежную бурю, постепенно рассеивалось, раскрывая неясную картину у основания Божественного Пути и павильон в том месте.

В павильоне сидел человек.

Чжу Ло посмотрел на него и печально вздохнул: «Я не ожидал, что ты уже был настолько могущественным».

Отворот его одеяния отпал, раскрывая хорошо заметную глубокую рану, из которой постепенно вытекала кровь.

«Два года назад Сюнь Мэй встретил свою смерть в поисках Дао, тронув мое сердце. В ту ночь я решил совершить прорыв. С того момента я был настолько могущественным», - из павильона раздался древний голос.

Этот голос исходил из брони, как будто был окрашен запахом времени, пронизывающим пыль и ржавчину на броне.

Когда он произнес эти слова, постепенно поднялась пыль, а за ней последовал скрежет металла.

Затем павильон рухнул, и из руин потоком поднялась пыль. Среди этой пыли была смутно видна громадная фигура.

Он просидел под этим павильоном шестьсот лет. Сегодня он наконец-то встал.

Он был стражем Мавзолея Книг.

Божественный Генерал номер один на континенте, Хань Цин.

.....

.....

.....

.....

Видя внезапно рухнувший павильон, видя фигуру среди пыли, все были шокированы, а их лица стали невероятно мрачным.

Никто из этих экспертов, которые прибыли в Мавзолей Книг, не забывал о существовании этой легендарной личности, но они привыкли относиться к нему, как к скульптуре или символу.

Охраняя мавзолей шестьсот с лишним лет, Хань Цин, первый Божественный Генерал континента, получал уважение целого мира. Даже Штормы Восьми Направлений не смели смотреть на него свысока.

Все знали, что если бы он не дал клятву охранять мавзолей, он мог бы ступить в Божественной Домен много лет назад.

Только в эту ночь люди обнаружили, что он уже совершил прорыв в культивации!

Он стоял перед Божественным Путем, его левая рука держала ножны, а правая - меч. Хотя он и был всего одним человеком, казалось, что там стояла целая армия.

«Когда Его Величество Тайцзун вернулся к морю звезд, ты однажды совершил клятву, что всю свою жизнь не будешь ступить в Божественность».

Чжу Ло не обращал никакого внимания на постепенно углубляющуюся рану на своем животе. Уставившись на Хань Цина, он спросил: «Теперь, когда ты нарушил клятву, как у тебя может быть лицо встретить Его Величество в будущем?»

Кроме Чжу Ло, Гуань Синкэ, Бе Янхуна и других экспертов Божественного Домена никто другой не знал об этом, и никто не понимал, почему Император Тайцзун на грани смерти вынудил Хань Цина совершить подобную клятву.

Даже глава клана Цюшань не слышал об этой тайне.

Хань Цин молчал, не отвечая на слова Чжу Ло. Тень его шлема скрывала его лицо, делая выражение его лица загадкой.

«Старики прошлого, те старомодные клятвы - ничто из этого не важно».

Чжу Ло грустно вздохнул и продолжил: «Это верно, в Городе Сюньян даже я нарушил свою клятву звездному небу и атаковал Ван По, так какое право у меня есть требовать что-то от тебя?»

Говоря это, он медленно сел в инвалидную коляску, а затем медленно закрыл глаза.

Кровь, вытекающая из раны на его животе, внезапно начала менять цвет. Она стала сияющей и прозрачной, как будто смешивалась с фрагментами многих кристаллов.

Кристалльная кровь растворялась на ночном ветру, превращаясь в бесчисленные частички великолепного света.

Его тело тоже преобразилось в бесчисленные частицы света, как и луна, которая висела над снежными равнинами демонов несколько столетий назад.

Этот свет был постепенно рассеян ветром, разлетаясь во все стороны, пока ничего не осталось.

Осталась только пустая неподвижная коляска.

.....

.....

.....

.....

Чжу Ло умер.

Независимо от того, какую оценку ему давали обычные люди, особенно после той дождливой ночи в Городе Сюньян, он все еще оставался важной личностью континента.

Хоть он и понес последовательные жалкие поражения от Святой Девы юга и Су Ли, он все еще был верховным экспертом Божественного Домена, грандмастером человечества.

Когда он был молод, он несколько раз бывал на снежных равнинах севера и достиг невероятных заслуг, мог составлять поэмы, выпивая, был невероятно самоуверенным и беспечным человеком, идиолом народных масс.

К тому же, он был Главой Секты Отсечения Эмоций, патриархом одного из самых престижных кланов Графства Тяньлянь и Штормом Восьми Направлений.

При обычных обстоятельствах смерть такой великой фигуры определенно была бы большим событием, которое потрясло бы весь континент.

Сегодня ночью его смерть казалась обычной.

Не просто потому, что он умер слишком спокойно, а скорее потому, что, когда люди видели его смерть, их реакция не была преувеличенной.

Это был признак того, что все уже умственно подготовились к тому факту, что подобные события будут продолжаться, что все виды сцен продолжат появляться.

Неизбежно было то, что умрет еще больше экспертов Божественного Домена.

Они просто не знали, будет ли это другой из Штормов Восьми Направлений или Святой на вершине Мавзолея Книг.

Эта ночь действительно была ужасающей ночью.

.....

.....

Ножны в руках Хань Цина упали к его ногам, разбрызгивая воду.

Мутные воды в канале подпрыгнули, а затем упали, возвращаясь к неподвижности, не смея двигаться.

Из мрака под шлемом выглянули два невероятно глубоких глаза и осмотрелись вокруг Мавзолея Книг, за чем последовал голос, передаваемый на весь Мавзолей Книг.

«Всякий, кто ступит на Божественный Путь, умрет»

Это был приказ, который Божественная Императрица дала ему, прежде чем взять Чэнь Чаншэна на вершину Мавзолея Книг.

Никто не смел отвечать, оставляя только темноту.

Гуань Синкэ спокойно смотрел на пустую инвалидную коляску. В какой-то миг его бамбуковая шляпа была снята, открывая его обычное и непримечательное лицо.

У Бе Янхуна был серьезный вид лица. Уцюн Би стояла рядом с ним, фучэнь был зажат в изгибе руки, все еще свисая к ее поясу. Ее руки были очень крепко сжаты, пока не побледнели.

Хотя Чжу Ло был тяжело ранен, он все еще был одним из Восьми Штормов.

И если сказанное Хань Цином было правдой, что он ступил на Божественный Домен не более двух лет назад, то, логически говоря, его понимание и контроль законов и принципов мира должны уступать Чжу Ло.

Но ему потребовался всего один удар, чтобы убить Чжу Ло.

Это был факт, который им было очень трудно принять, из-за которого им было грустно в их сердцах.

Но независимо от того, насколько было трудно принять этот факт, он уже произошел. То, что должно быть сделано, все еще оставалось главной задачей.

Три Шторма уже могли смутно чувствовать, что душа Божественной Императрицы была где-то еще - но ее тело все еще стояло на вершине Мавзолея Книг. Более того, она только что пострадала от падения культивации из-за помощи Чэнь Чаншэну бросить вызов небесам и изменить судьбу, и даже пострадала от психологической атаки, узнав о том факте, что Чэнь Чаншэн не был Наследным Принцем Чжаомином. Можно было сказать, что она была в своем самом слабом состоянии за двести с лишним последних лет.

Это также означало, что сейчас было время с величайшим шансом для поражения Божественной Императрицы.

Они не могли упустить этот шанс.

Если они хотели ступить на Божественный Путь и сразиться с Божественной Императрицей, сначала она должны были победить Божественного Генерала Хань Цина у его основания.

Более того, другие могли не знать, но они знали величайший секрет Хань Цина, и поэтому еще больше хотели его смерти.

Лицо Уцюн Би становилось все более нервным, в ее глазах иногда мелькал страх, который в конечном счете был заменен безумием.

Хоть она и была оценена Божественной Императрицей, как глупая и некомпетентная, почти идиот, она все еще была экспертом Божественного Домена. Ее сердце Дао иногда могло страдать из-за неудач, но они не могли полностью повлиять на ее состояние ума.

«Хань Цин должен быть ранен. Это наш шанс. Давай быстро поднимемся вверх!» - она строго сказала Бе Янхуну.

Маленький цветок, привязанный к его мизинцу, покачивался, как будто следуя собственному ритму. Пока он покачивался на ветру, он казался очень красивым.

Бе Янхун молчал, не соглашаясь со словами своей жены.

Дождь уже давным-давно прекратился. Облака расступились и звезды сияли. Внезапно показалось, что обширное небо звезд стало ярче.

Это создавало чувство, что все звезды в небе приблизились к земле.

Фигуры Гуань Синкэ более не было у коляски, и только его бамбуковая шляпа оставалась в дожде.

Бесчисленные звезды в небе, кажущиеся настоящими и одновременно с этим фальшивыми, прибыли к Мавзолею Книг, прилетая к тому месту, где Хань Цин стоял вместе с той фигурой.

Хань Цин приподнял голову, и то лицо, которое было скрыто мраком его шлема шестьсот лет, наконец-то было освещено звездным светом.

Это было несравненно пожилое лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/183785>